

Санкт-Петербург в истории англо-российских церковных связей конца XIX — начала XX века

С. А. Федоренко

Протоиерей Иоанн Сергиев (1829–1908 гг.), известный ныне как святой праведный Иоанн Кронштадтский, являлся настоятелем Андреевского собора в петербургском пригородном Кронштадте. Многие годы св. Иоанн посвятил и преподавательской деятельности в качестве законоучителя. Как это нам не покажется странным, но пришел преподавать в Кронштадтскую гимназию молодой священник Иоанн Сергиев для того, чтобы иметь деньги для раздачи бедным людям в качестве милостыни. Дело в том, что его супруга, Елизавета Константиновна, сама получала жалованье мужа в соборе (чтобы уберечь его для семейных нужд от широкой благотворительности мужа, то есть раздачи беднякам). Милосердная деятельность батюшки Иоанна наиболее полно выразилась в работе Дома трудолюбия, открытого им на деньги благотворителей в 1882 году в пригородном Кронштадте, и связанных с ним благотворительных и воспитательных учреждений. Внутренняя организация этого Дома, разросшегося до размеров современного микрорайона, поражает новаторством и ответственностью, с которой создатели подошли к этому делу. Помимо прочего, это было крупное учреждение просветительского характера. Его первоосновой были пеньковая и картузная мастерские как не требовавшие специальных знаний. Одновременно здесь открылись начальная школа и ремесленные классы детей неимущих родителей: бесплатная начальная школа (в 1903 году в ней обучалось 259 детей); мастерская для обучения различным ремеслам (61 человек); рисовальный класс (30 человек); мастерские шитья, кройки и вышивки для девочек (около 50 человек); сапожная мастерская.

Фотопортрет Иоанна Кронштадтского. Начало XX в. (ЦГА кинофотодокументов, Санкт-Петербург)

Существовала детская библиотека (2687 томов в 1896 году) и даже своя замечательная зоологическая коллекция. Батюшка Иоанн даже организовал загородную дачу для детей с собственным огородом, что было своего рода прототипом будущих пионерских лагерей и нынешних православных детских лагерей.

К концу XIX века отец Иоанн распространил свою пастырскую проповедническую деятельность на всю Россию, тогда как все предыдущие годы отдавал себя без остатка миссии среди дна кронштадтского общества. К нему стали приезжать со всех концов империи, и он посещал самые различные города и веси России. По его благословию основывались монастыри (Леушинский, Ваулинский, Пюхтицкий, Иоанна Рыльского на Карповке и др.). Он сам создавал обители, в том числе ту, в которой обрел вечный

покой и в котором до сих пор почитают его святые мощи, — святого Иоанна Рыльского на берегу реки Карповки в Санкт-Петербурге. За исцелением духовным и телесным, за разрешением духовных проблем к молитвенной помощи Кронштадтского пастыря прибегали не только православные России, но и инославные (католики, лютеране и старообрядцы) и даже иноверцы (мусульмане и буддисты). К нему писали верующие из западноевропейских стран и Северной Америки с различными просьбами молитвенного заступничества. Замечателен эпизод попадания в Северо-Американские Соединенные Штаты живого голоса Кронштадтского пастыря.

Это событие выглядело тогда крайне необычно. Некий американский инженер из числа учеников Эдисона обратился к батюшке с просьбой записать какую-нибудь свою речь на фонограф. Дав свое согласие, отец Иоанн произнес для записи обращение к епископу Алеутскому Николаю. Церковный журнал «Русский паломник» сообщил: «В настоящее время в фонографе собраны и воспроизведены речи уже многих выдающихся современных деятелей. Теперь увековечены голос и слово отца Иоанна и долго будут передаваться из края в край по белу свету»¹. В тех же САСШ в 1897 году на английском языке вышла в свет книга отца Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе». В «Американском православном вестнике» отмечалось: «С радостью отмечаем появление в английской печати перевода книги «Моя жизнь во Христе»². В этой же рецензии читателям сообщалось, что издание было посвящено королеве Великобритании Виктории (1837–1901), а перевод был осуществлен Э. Е. Гуляевым. В рецензии было

отмечено, что переводчика к его труду побудило то «трогательное уважение, какое угодно было королеве засвидетельствовать к памяти почившего императора Александра III – «царя мира» и к религии, которую исповедовал этот государь»³.

Контакты Русской Церкви с Церковью Англии имеют весьма давнюю историю – со времен формирования англиканства в XVI веке. Эти контакты были отмечены взаимным интересом и желанием лучше узнать друг друга. Как свидетельствовал папский посланник Антонио Поссевино, в 1583 году англиканский посольский священник Хамфри Коул и доктор Якоб представил царю Иоанну IV краткое изложение англиканской веры. В 1699 году царь Петр I, посещая Лондон, беседовал с архиепископом Кентерберийским Томасом Тенигоном и епископом Солсберийским Гилбертом Бернетом о положении и устройстве Церкви Англии. В дальнейшем именно англичане стремились к сближению с православными. Так, группа англиканских епископов, не призвавших новому королю Вильгельму III Оранскому (1688–1702) и отделившихся от государственной Церкви Англии, желали вступить в объединение с Российской Греко-Кафолической Церковью. Переговоры шли при посредничестве митрополита Фивайдского Арсения (из Александрийской Церкви), который в 1716 году передал в Санкт-Петербург Петру I проект соглашения между «православным остатком Британских Церквей и Кафолической Апостольской Восточной Церковью» и письмо Государю, в котором англикане выражали надежду на его содействие их планам. Петр Великий отнесся к этому предложению с большим интересом, но выразил желание прежде организовать встречу православных и англиканских богословов. В 1724 году англиканские епископы довели до сведения Святейшего Синода в Санкт-Петербурге согласие прислать в новую российскую столицу для собеседования двух богословов. Однако тогда Санкт-Петербург и вся Россия пребывали в трауре по поводу кончины императора Петра Великого, и политическая ситуация для такой встречи оказалась неблагоприятной.

Надгробие над мощами прав. Иоанна Кронштадского в Иоанновском монастыре в С.-Петербурге. Фотография. 2007 г.

Московский митрополит Платон (Левшин), находившийся тогда в Санкт-Петербурге, оказался первым российским православным иерархом, вступившим в прямые сношения с Церковью Англии. Через посла С. С. Воронцова англиканские богословы в 1793 году передали владыке 24 вопроса относительно возможности «воссоединения христианских церквей». Митрополит Платон, доброжелательно отзываясь о таком стремлении, отметил, что прежде установления взаимоотношения в тайнствах надо достичь согласия в догматических вопросах. К сожалению, нам не известно, обсуждал ли московский митрополит этот вопрос с другими членами Синода.

В 1888 году по случаю 900-летия Крещения Руси архиепископ Кентерберийский Эдвард Бенсон прислал приветствие Высокопреосвященному Платону (Городецкому), митрополиту Киевскому, члену Священного Синода Российской Греко-Кафолической Церкви с выражением благожеланий всему клиру и верующему русскому народу. В ответном послании митрополит выразил надежду на установление более полного духовного союза между церквями России и Англии. Но наибольшее оживление англикано-православных контактов выпало на рубеж конца XIX – начала XX века, когда участились по-

ездки официальных и неофициальных лиц. Англиканские епископы, приезжавшие в Россию, убеждались в неизменно доброжелательном отношении к ним со стороны мирян, клириков и священноначалия Российской Греко-Кафолической Церкви. В 1896 году Россию посетил викарный епископ Лондонского диоцеза Уилкинсон, в том же году – епископ Питерборо Крейтон, в 1897 году – архиепископ г. Йорка Уильям Маклаган.

Знаком духовного сближения России и Англии было посещение в феврале 1896 года Санкт-Петербурга лордом епископом Церкви Англии Викельсоном. В столице он посетил видных православных иерархов, которым сообщал о горячем стремлении англикан к воссоединению с православием. Наряду с епископами Викельсон встретился с отцом Иоанном Кронштадтским и рядом других представителей петербургского духовенства. Примечательно, что «со всеми духовными особами епископ братски лобызался», а «все англикане-миряне брали благословение у нашего архиепископа и у отца Иоанна, которого встретили с громадным восторгом»⁴. Во встрече с епископом Викельсоном присутствовал также член Святейшего Синода преосвященный Иустин, епископ Одесский. Настоятель Английской Церкви в Санкт-Петербурге священник Уатсон (Ват-

сон) пригласил высоких русских гостей посетить свой храм, который «во многом напоминает православные: стены и окна его украшены иконной живописью, а на престоле, отделенном от храма решеткой, стоял святой крест»⁵. Приняв приглашение отца Уотсона, участники встречи посетили англиканский храм и помолились вместе перед общехристианской святыней – Святым Крестом. Замечательно, что во время этой молитвы Кронштадтский пастырь воскликнул: «Вот центр, нас объединяющий; я горячо молюсь к Спасителю нашему о соединении христианских церквей». Присутствующие отвечали на этот возглас: «Аминь, аминь»⁶.

После общей встречи с представителями петербургского духовенства во главе с архиепископом Иустином Одесским викарный епископ Лондонского диоцеза Викельсон остался еще долго беседовать с отцом Иоанном, которого, как заявляли иностранные гости, хорошо знают в Англии благодаря его личности и высокому духовному служению. Отец Иоанн и лорд-епископ Викельсон обменялись друг с другом портретами на память. Затем «здесь же, в квартире пастора Уатсона, отца Иоанна пригласили к одной болящей иностранке, слезно просившей отца Иоанна помолиться об исцелении ее недуга. Любвеобильный отец Иоанн совершил тут же молитву; нельзя было не видеть глубокого умиления иностранцев, они не скрывали истинного восторга от посещения их высокочтимым пастырем нашей Церкви»⁷.

На интенсивность православно-англиканского диалога повлияло появление в 1896 году буллы *Apostolicae Sedes*, в которой папа Лев XIII объявил о недействительности англиканских рукоположений. Представители Церкви Англии обратились к православным богословам с просьбой представить свою богословскую позицию по этому вопросу. Тогда против возможности признания англиканского священства высказался известный русский богослов протоиерей А. И. Рождественский (Калужская Духовная семинария), в то время как приват-доцент Московской Духовной академии протоиерей В. А. Соколов и профессор Киевской Духовной академии А. И. Булгаков

выступили с критикой папской буллы. Они пришли к выводу на основе принципа икономии, как и богословы из Санкт-Петербургской Духовной академии, традиционно являвшиеся приверженцами данного богословского принципа, что Российская Греко-Кафолическая Церковь может признать англиканские рукоположения при непременном условии того, что Церковь Англии выступит с надлежащими пояснениями. Позиция Святейшего Синода по этому вопросу была изложена в 1904 году, когда по просьбе святителя Тихона обсуждалась возможность присоединения к православию в Америке англиканских священников. Синод после определенных дискуссий все же решил таковых священников перерукополагать «вплоть до окончательного решения представителями всех автокефальных Церквей Востока».

Встреча Кронштадтского пастыря с епископом Викельсоном описана сопровождающим его йоркским епископом Уильямом Джоном Биркбеком, и фрагмент ее был нами ранее приведен. Джон Биркбек в своей книге упоминает о неоднократных встречах с протоиереем Иоанном Сергиевым. Он особо отмечает день встречи с ним на берегу Онежского озера, где отец Иоанн был «среди простых крестьян, творя добро и исцеляя страждущих от духов нечистых»⁸.

В августе 1900 года отец Иоанн по приглашению посетил английское судно «Аргонавт», стоявшее на рейде. Кронштадтского пастыря встречали около ста пятидесяти английских туристов, с которыми он беседовал через переводчика. В православной печати отмечалось, что отец Иоанн был хорошо известен «не только у нас в России, но и за границей»⁹.

В 1897 году американский журнал Епископальной церкви в Северо-Американских Соединенных Штатах (входящей в содружество англиканских церквей. – С. Ф.) «*The Churchman*» («Церковник») напечатал ряд глав из лондонского издания книги о. Иоанна Сергиева «Моя жизнь во Христе», снабдив их биографическими данными об отце Иоанне Кронштадтском¹⁰. Отец Иоанн в своем письме к переводчику одобрил эти публикации. Издатели отметили, что «как исследование

молитвы это сочинение не имеет себе равных»¹¹.

В последние годы жизни отца Иоанна (с 1898 года) кафедру Северо-Американскую и Алеутскую занимал святитель Тихон (Белавин), будущий патриарх Московский и всей России. Святитель заботился о переводе на английский язык православного богослужения. Нередко он сам совершал службы на английском языке. С англиканами в лице Епископальной Церкви в США преосвященный Тихон поддерживал поистине братские отношения. В 1905 году святитель Тихон присутствовал в епископской мантии на ординации англиканского епископа-коадьютора Реджинальда Веллера в городе Фон-дю-Лак в штате Милуски. Он за богослужением молился в алтарной части англиканского храма. Это событие было запечатлено на фотографии. В другой раз, «когда в Калифорнии произошло страшное землетрясение, святитель Тихон послал одному из прихожан, с которым до того имел непосредственное общение, в качестве дара евхаристические сосуды, чем наглядно засвидетельствовал свое отношение к тогдашней Епископальной Церкви в Америке»¹².

Англикане долго сохраняли память о святителе Тихоне. Одна из епископальных семинарий в США присвоила ему степень доктора богословия *honoris causa*. Англикане вспоминали о нем в самое трудное для него время: в мае 1922 года, когда Тихон томился в заключении, архиепископ Кентерберийский Р. Дэвидсон от имени всего англиканского сообщества выразил большевистскому правительству протест против гонений на Церковь. Архиепископ дважды поднимал этот вопрос в парламенте. Свой протест выразил также глава Епископальной Церкви в Северной Америке епископ Чарльз Бренд.

Епископ Епископальной Церкви в Северной Америке Чарльз Графтон в 1903 году посетил Санкт-Петербург, нанеся официальный визит петербургскому митрополиту Антонию (Вадковскому). Англиканский епископ выступил с обращением к Российской Греко-Кафолической Церкви с признанием факта распространения в мире антихристианского духа и о необходимости сплочения христиан

на основе православной экклезиологии, учения о священстве и о других таинствах.

Также еще при жизни отца Иоанна Кронштадтского, в 1906 году, для развития двухсторонних отношений был учрежден Англо-Восточно-Православный союз (Anglican and Eastern-Orthodox Church Union), в состав которого вошли представители от обеих Церквей. Во главе православной стороны союза стал архиепископ Николай (Касаткин), просветитель Японии. В Великобритании союз устраивал лекции, посвященные православию. В Петербурге, уже после кончины отца Иоанна, в 1912 году было открыто «Общество ревнителей сближения Англиканской Церкви с Православной». Председателем Общества стал епископ Холмский Евлогий (Георгиевский). По приглашению Общества Петербург посещали с целью чтения лекций известный англиканский богослов Ф. В. Пуллер и генеральный секретарь англиканского Общества священник Г. Файнс Клинтон. Однако в дореволюционной России проблема англикано-православного объединения так и не была решена. Причиной этому стало «отсутствие необходимого единства внутри самого англиканского сообщества и должного почитания авторитета Церкви»¹³. Трудно было достичь согласия в вопросах понимания постановлений VII Вселенского собора, четкого различия между поклонением, подобающим одному Богу, и почитанием, которое следует оказывать святым и иконам.

Из всего вышесказанного следует, что отец Иоанн Кронштадтский относился к англиканскому исповеданию как убежденный приверженец православия, следуя богословским взглядам Российской Греко-Кафолической Церкви и внешнецерковной политике ее священноначалия. Главными трудностями богословского англикано-православного диалога было отсутствие согласия в учении о священстве и таинствах.

Революционные события прервали богословский диалог аж до Второй мировой войны, а Северная столица в лице Ленинградской Духовной академии стала его участницей лишь в 1960–1970-е годы. В 1989 году был создан Совместный координационный комитет по сотрудничеству между Церковью Англии и РПЦ, деятельность которого охватывала сферу религиозного образования, благотворительности и выработки согласованной политики в решении общехристианских вопросов (например, о деятельности Всемирного Совета Церквей). В конце 90-х годов деятельность комитета сошла на нет из-за существенной либерализации в богословии и жизни Церкви Англии и других Церквей Англиканского содружества. В конце 80-х годов XX века Генеральная конвенция Епископальной Церкви в США начала практиковать епископскую ординацию женщин. В 1993 году решение о священнической ординации женщин принял и Генеральный Синод Церкви Англии.

Эти решения, как нарушающие традицию Древней неразделенной Церкви, вызвали разочарование у ОВЦС и Синода РПЦ. В 2003 году РПЦ приостановила контакты с Епископальной церковью в США в связи с тем, что она возвела в сан епископа открытого гомосексуалиста Джина Робинсона. Священный Синод РПЦ в одностороннем порядке приостановил деятельность Совместного координационного комитета по сотрудничеству между Церквями. Положение усугубилось, когда Генеральная конвенция приняла решение, обязывающее ординировать открытых гомосексуалистов, состоящих в постоянной связи, а в 2012 году приняла официальный текст литургии для благословения так называемых «однополых браков» с особым наименованием «свидетельство и благословение пожизненного союза» (The Witnessing and Blessing of a Lifelong Carnact). Современная Русская православная церковь решительно заявляет, что «с церквями и сообществами, попирающими принципы христианской нравственности и традиционной морали, наша Церковь будет разрывать отношения»¹⁴. Митрополит Иларион (Алфеев), руководитель церковной дипломатии, выразил надежду, что «официальная позиция Англиканской Церкви по богословским, экклезиологическим и нравственным вопросам будет пересматриваться в пользу возвращения к Преданию Древней Неразделенной Церкви»¹⁵.

¹ Русский паломник. 1898. № 20. С. 319.

² Американский православный вестник. 1897. № 3. С. 97.

³ Там же. С. 215.

⁴ Э. Я. Интерес иностранных христиан к Православию и уважение к святыням нашей Церкви // Миссионерское обозрение. 1896. Апрель. С. 76.

⁵ Там же. С. 77.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 77.

⁸ Цит. по: Помазанский Михаил, протоиерей. Друг Святой Руси (Вильям Джон Биркбек, 1859–1916 гг.) // О жизни, о вере, о Церкви. Джорданвилль, 1976. Вып. 2. С. 260.

⁹ Миссионерское обозрение. 1900. Октябрь. С. 480.

¹⁰ Американский православный вестник. 1897. № 3. С. 97.

¹¹ Там же. С. 274.

¹² Взаимоотношения РПЦ с Церквями Англиканского содружества: история и современность. Доклад митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева) на заседании в рамках диалога Англиканской Церкви в Северной Америке и Православной Церкви в Америке. С. 26.

¹³ Там же. С. 27.

¹⁴ Там же. С. 31.

¹⁵ Там же. С. 32.